

Один год из жизни бывшей царской резиденции в Советском Союзе

С. В. Бондарев

Для цитирования: *Бондарев С. В.* Один год из жизни бывшей царской резиденции в Советском Союзе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 121–136. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.107>

Статья посвящена изучению деятельности советской организации, созданной на базе бывшей царской резиденции в Петергофе. 1924 год является определяющим для рассмотрения итогов первоначального этапа политики новой государственной власти по отношению к символам исчезнувшего строя. Обзор историографии привел к выводу, что существует значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам истории музейных организаций в Ленинграде в 1920-х гг. Среди ученых существуют различные мнения по вопросу подчинения и структур культурно-просветительских центров, созданных в бывших императорских комплексах. Однако никто из историков и культурологов не предпринимал попыток детально разобраться в повседневной деятельности петергофских музеев. Цель настоящего исследования — изучить текущую работу Управления Петергофскими дворцами-музеями на протяжении 1924 г. Статья подготовлена на основе разнообразных архивных материалов и периодической печати. В числе основных задач исследователь выделил определение внутренней структуры изучаемой организации, а также выявление противоречий в текущей деятельности Управления. Такой подход позволил сформулировать выводы относительно советской государственной политики и общественного мнения по отношению к императорским резиденциям. В начале 1924 г. бывшая царская резиденция находилась в запущенном виде. Не оказывая реальной помощи, руководящие органы поставили во главе организации партийного сотрудника, не имевшего опыта управления в сфере культуры. Первая попытка привести Петергоф в должное состояние и наладить научную работу была предпринята летом 1924 г. двумя опытными музейными сотрудниками. Но их труды наталкивались на сопротивление и вмешательство заведующего административно-хозяйственной частью. Осенью управление Петергофом перешло под руководство нового хранителя Н. И. Архипова, который наводит трудовую дисциплину, составляет планы по развитию музеев и начинает масштабные реставрационные работы. Это назначение стало для организации началом важнейшего периода развития петергофского ансамбля.

Ключевые слова: Петроград, Ленинград, царские дворцы, дворцы-музеи, императорские резиденции, Петергоф.

Сергей Викторович Бондарев — канд. ист. наук, докторант, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7; <https://orcid.org/0000-0002-4087-3557>, bd@peterhofmuseum.ru

Sergei V. Bondarev — PhD (History), Postgraduate Student, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St. Petersburg, 197110, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-4087-3557>, bd@peterhofmuseum.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

One Year in the Life of the Former Royal Residence in the Soviet Union

S. V. Bondarev

For citation: Bondarev S. V. One Year in the Life of the Former Royal Residence in the Soviet Union. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, issue 1, pp. 121–136. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.107> (In Russian)

The article is devoted to the study of the activities of the Soviet organization created on the basis of the former royal residence in Peterhof. The year 1924 is decisive for the consideration of the results of the initial stage of the policy of the new state power in relation to the symbols of the disappeared system. There are different opinions among scientists on the issue of subordination and structures of cultural and educational centers created in the former imperial complexes. However, none of the historians and cultural scientists have attempted to understand in detail the daily activities of the Peterhof museums. The purpose of this study is to study the current work of the Administration of the Peterhof Palace Museums during 1924. The article is based on a variety of archival materials and periodicals. As the main objectives, the researcher defined the internal structure of the organization under study, and also identified contradictions in the current activities of the Administration. This approach allowed us to formulate conclusions regarding the Soviet state policy and public opinion in relation to the imperial residences. In early 1924, the former royal residence was in a neglected state. The first attempt to bring Peterhof to the proper condition and organize scientific work was made in the summer of that year by two experienced museum employees. But their efforts encountered resistance from the head of the administrative and economic department. In the fall, the full management of Peterhof was transferred to a new leader — N. I. Arkhipov.

Keywords: Petrograd, Leningrad, public opinion, royal palaces, palace museum, imperial residences, Peterhof.

В первые годы советской власти в Петрограде во многих бывших царских резиденциях были открыты музеи. Конкуренция за право руководить новыми организациями, в которых были сосредоточены колоссальные сокровища, велась на государственном уровне. В 1917–1922 гг. дворцы переходили из ведения одного наркомата в другой, а также одновременно подчинялись различным ведомствам. Многочисленные отделы и комиссии стремились установить монополию на управление бывшими резиденциями. Одновременно были запущены процессы по реформированию структур самих организаций, созданных в дворцовых пространствах. Попытки разграничить сферы ответственности в пригородных резиденциях привели к открытому противостоянию между хранителями и комиссарами.

Централизованная государственная политика по управлению царскими дворцовыми комплексами, приспособленными под культурно-просветительские центры, сформировалась к 1924 г. Дворцы перешли в подчинение одного из структурных подразделений Наркомата просвещения. Для пригородных музеев создали единую инструкцию по внутреннему управлению. Таким образом, 1924 г. является показательным для рассмотрения итогов первоначального этапа политики новой власти по отношению к символам исчезнувшего строя.

Деятельность учреждений, созданных на базе дворцовых комплексов после прихода к власти большевиков, часто становится предметом современных исследований. Отдельные научные труды посвящены организациям, существовавшим

в первые годы советской власти в Зимнем и Аничковом дворцах¹. Исследователи обращаются к ретроспективному анализу функционирования конкретных культурно-просветительских учреждений в бывших царских резиденциях². В некоторых статьях рассматривается вопрос политики власти по отношению к бывшим императорским дворцам. Как правило, основное внимание авторы обращают на различные аспекты музейной деятельности. В схожем ключе написаны работы, посвященные биографиям руководителей и сотрудников музеев³. Но для определения функций, которые бывшие императорские резиденции выполняли при новой власти, их роли в обществе, необходимо изучить структуру и векторы развития указанных организаций. В связи с этим предпринята попытка детального изучения деятельности Петергофских дворцов-музеев на протяжении 1924 г.

К началу 1924 г. большая часть зданий и имущества бывшей царской резиденции в Петергофе принадлежала организации под названием «Управление Петергофскими дворцами-музеями». Учреждение подчинялось Отделу музеев Петроградского (с 26 января 1924 г. — Ленинградского) отделения Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука) Академического центра Наркомата просвещения РСФСР. Петергофское Управление состояло из трех частей⁴. Научно-художественная часть подчинялась хранителю Ф. Г. Беренштаму. Заведующий административно-хозяйственной частью И. И. Липянин отвечал за охрану, снабжение и финансы. Строительно-техническую часть возглавлял архитектор В. А. Волошинов.

В Петергофских дворцах-музеях в начале 1920-х гг. назрел ряд крупных проблем. 21 мая 1923 г. Ф. Г. Беренштам на заседании Совета по делам музеев представил доклад о положении в организации. В ходе обсуждения выступления хранителя были выявлены следующие проблемы: Нижний парк заболочен, аллеи Нижнего парка заросли, фонтаны находятся в нерабочем состоянии, а дворцовые здания нуждаются в ремонте. Глава Отдела музеев Г. С. Ятманов выступил с обвинительной речью против хранителя. Он упрекнул Ф. Г. Беренштама в бесхозяйствен-

¹ Конивец А. В. Зимний дворец: от императорской резиденции до Кавшкеры Осоевиахима. СПб., 2014; Петрова Л. И. Городской музей и власть. 1880-е — 1930-е годы. СПб., 2015.

² Бондарев С. В. Довоенный Петергоф: музейная миссия и государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 4. С. 124–141; Гузанов А. Н. Павловский дворец. Из истории музея в 1920-е годы // Памятник архитектуры — от дворца к музею. СПб., 2013. С. 246–258; Малород Д. Д. Музей истории и быта в Елагиноостровском дворце: из истории бытования в конце 1910–1920-е гг. // Музей. Памятник. Наследие. 2021. № 2 (10). С. 88–100; Мельникова Н. В. «О прошлом Петергофа с улыбкой говорить...» // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 56–64; Онегин Н. С. Музеефикация комнат Николая II в Зимнем дворце как культурно-политический проект 1920-х гг. // Человек и культура. 2018. № 3. С. 43–51; Шукурова А. Э. Первые планы музеефикации Гатчинского дворца (1917–1925) // Памятник архитектуры — от дворца к музею. СПб., 2013. С. 218–225.

³ Ботт И. К. Г. К. Лукомский — хранитель царскосельского прошлого // Хранители. СПб., 2005. С. 188–202; Кальницкая Е. Я.: 1) Время первых // Век реставрации пригородных дворцов. Трагедия и триумф. СПб., 2019. С. 20–36; 2) Николай Архипов: человеческий фактор // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 12–29; Киртичникова М. В. В. К. Макаров и его деятельность по сохранению ценностей Гатчинского дворца-музея и Ленинграда (1918–1945 годы) // Научный бюллетень Государственного музея-заповедника «Гатчина». Макаровские чтения. Материалы научно-практических конференций за 2021–2022 годы. [Б. м.] 2024. С. 63–73; Раскин А. Г., Уварова Т. В. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов // Псков. 2010. № 33. С. 129–141.

⁴ Документы о передаче зданий и земель бывшего Дворцового ведомства // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5889-ар. 1919–1924 гг. Д. 83а. Л. 54.

ности и ненадлежащем информировании отдела о катастрофическом состоянии ансамбля. Также он заявил, что в Петергофе показатели работ ниже, чем в других пригородных дворцах-музеях. Г. С. Ятманов распорядился привлечь к работам по расчистке парка штатных сотрудников организации. На тот момент в Петергофе числилось 150 работников, обслуживающих и без того огромное хозяйство⁵.

Ф. Г. Беренштам отвечал, что на протяжении длительного времени постоянно докладывал о реальной обстановке. В качестве примера хранитель привел проблему с дренажем: проект ремонтных работ был разработан еще до революции, но деньги до сих пор не были выделены. Также Ф. Г. Беренштам открыто заявил, что «слишком частое и непосредственное вмешательство центрального органа негативно отразилось на работах в Петергофе»⁶.

Участники собрания пришли к общему мнению, что внешний вид бывшей петергофской резиденции находится в неблагоприятном состоянии и требует исправления. Была создана особая комиссия для проверки Петергофских дворцов-музеев и составления графика ремонтов. По всей видимости, работа комиссии протекала неспешно. 14 июня 1923 г. в «Красной газете» был опубликован негативный отзыв об экскурсии группы полиграфических рабочих в Петергофе. Заметка содержит описание удручающего состояния Нижнего парка: деревья не подстрижены, «горы мусора на дорожках растут и не убираются», туалет не соответствует санитарным и эстетическим нормам. Впечатление экскурсантов было испорчено видом неработающих фонтанов. В то же время отмечено, что в Большом дворце «порядок образцовый». Посетителям понравилось, что исторические ценности продемонстрировали с особым вниманием⁷. Через три дня петергофский парк посетила делегация металлистов и текстильщиц. Экскурсанты отметили, что парк запущен и даже выразили желание привести его в должный вид собственными силами⁸.

19 июня 1923 г. на заседании Совета хранителей пригородных дворцов-музеев был заслушан доклад Ф. Г. Беренштама о состоянии петергофского парка. Хранители приняли решение, что необходимо срочно убрать мусор в парках, восстановить туалеты и принять меры к устранению заболачивания Нижнего парка⁹. Таким образом, проблемы в Петергофе сохранялись те же, что и месяц назад.

На Совете хранителей согласовали текст ответа в газету на заметку от 14 июня. Он был опубликован от имени Петроградского управления научных учреждений. Государственное ведомство признало, что в Нижнем парке не скошена трава, не собрана опавшая листва и разрушена водосточная система. Причиной такого состояния назван тот факт, что парки Петергофа перешли в ведение Петроградского отделения Главнауки 14 июня 1923 года. Плачевное состояние фонтанов объяснялось отсутствием ремонта с 1914 г. и систематическим хищением свинцовых труб. Было отмечено, что 17 июня часть фонтанов уже функционировала. Изложенная официальная позиция показалась общественности не убедительной. Редакция га-

⁵ Совет по музейным делам // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1: 1922–1923 гг. Д. 488. Л. 52 об.

⁶ Там же.

⁷ О музее-дворце и его парке в Новом Петергофе // Красная газета. 1923. 14 июня. № 130. С. 5.

⁸ Все рабочие в одну семью! // Вечерняя красная газета. 1923. 21 июня. № 135. С. 5.

⁹ Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф. 36. Оп. 2: 1918–1925 гг. Д. 2. Л. 175.

зеты скептически оценила заметку, указав, что без систематического надзора и охраны никакие средства не помогут организовать работу парка должным образом¹⁰.

Нужно отметить, что Наркомат просвещения получил право присваивать садам и паркам историко-художественного значения статус неприкосновенных памятников музейно-академического значения на основании декрета Совета народных комиссаров от 16 сентября 1921 г.¹¹ Такие территории передавались в ведение Отдела музеев и подведомственных ему организаций, но Нижний и другие парки Петергофа были переданы из Петрогуботкомхоза в подчинение Петроградского отделения Главнауки только 14 июня 1923 г.¹² Об этом на Петроградской губернской музейной конференции в июне 1923 г. сообщил Г. С. Ятманов¹³, поэтому его замечания в адрес петергофского хранителя, прозвучавшие на майском Совете по делам музеев 1923 г., представляются не состоятельными. Нижний парк на тот момент юридически не имел отношения к Петергофским дворцам-музеям.

Состояние дворцов и парков действительно требовало решения назревших проблем. 2 октября 1923 г. на Совете хранителей пригородных дворцов-музеев Ф. Г. Беренштам представил развернутый план работ на 1924 г. Он предложил устроить галерею картин, рисунков и эстампов во Фрейлинском доме, наладить издание открыток и путеводителей. Хранитель проинформировал о продолжающихся работах по инвентаризации и каталогизации имущества дворцов. Докладчик анонсировал открытие выставки фарфора в Корпусе под гербом, а также музеев в павильонах на Самсониевском канале будущей весной¹⁴. Представленный план не содержал конкретных предложений по выходу из состояния запущения.

12 октября 1923 г. Петроградское отделение Главнауки известило Управление петергофских дворцов-музеев, что в организацию для проверки отправлен контролер-обследователь К. Т. Тимофеев¹⁵. На время ревизии руководство административно-хозяйственной частью Управления перешло проверяющему, а заведующий И. И. Липянин был вынужден выполнять его поручения.

Уполномоченный Петроградского управления научных учреждений незамедлительно приступил к наведению в Петергофе революционной дисциплины. Приказом по Управлению 24 октября 1923 г. была создана комиссия для проверки сервисной кладовой. Также работникам охраны предписывалось строжайше следить за вверенным государственным имуществом. Архитектору вменялось под подпись сдавать материал сторожам. Заведующему хозяйством было приказано создать инструкции для внутренней и наружной охраны и согласовать с хранителем. Также К. Т. Тимофеев приказал сотрудникам ликвидировать личный скот¹⁶. Невыполнение указанных распоряжений было объявлено преступным отношением к госу-

¹⁰ О Петергофском парке // Красная газета. 1923. 5 июля. № 148. Л. 5.

¹¹ Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М., 2009. С. 313–314.

¹² Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1923 г. Д. 1182. Л. 17.

¹³ Ятманов Г. С. Деятельность Петроградского отдела музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству // Музей. 1923. № 1. С. 8.

¹⁴ Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним. Л. 189–189 об.

¹⁵ Книга приказов по личному составу // Объединенный ведомственный архив культуры Санкт-Петербурга (далее ОМАК СПб). Ф. 34: 1923 г. Д. 1. Л. 5 об.

¹⁶ Там же.

дарственному имуществу, за которое сотрудники могли поплатиться увольнением и судом¹⁷.

Конец 1923 г. ознаменовался кадровыми перестановками в руководстве организацией. В ноябре Г. С. Ятманов отстранил от обязанностей архитектора В. А. Волошинова на время проверки документов и материальной отчетности по реставрационным работам Управления¹⁸. Ф. Г. Беренштам с 1 декабря 1923 г. ушел на месяц в отпуск, чтобы ухаживать за тяжелобольной супругой¹⁹. Исполнять обязанности хранителя было поручено научному сотруднику М. М. Измайлову²⁰. В середине декабря проверка по документации архитектурной части закончилась. Комиссия составила акт, по которому вся отчетность по работам В. А. Волошинова была признана правильной. Архитектор вернулся к исполнению своих обязанностей²¹, но в начале 1924 г. В. А. Волошинов написал заявление об уходе по собственному желанию и с 22 января был освобожден от работы в Управлении²².

В январе 1924 г. в Петергофе началась еще одна проверка — по расследованию пропажи предметов, выявленной при вскрытии ящиков с художественными ценностями, реэвакуированных из Москвы. В конце августа 1917 г. по решению Временного правительства началась эвакуация правительственных учреждений из Петрограда. Осенью того же года наиболее ценные предметы из бывших царских резиденций были запакованы в ящики и отправлены эшелонами в Москву. Обрато в Петергоф предметы вернулись 23 апреля 1921 г. в 70 ящиках. В конце октября 1923 г. Ф. Г. Беренштам предоставил в Академический центр акт о приемке ящиков и сведения о реэвакуации художественных произведений²³. 11 января 1924 г. Г. С. Ятманов назначил комиссию по расследованию реэвакуации петергофских ценностей²⁴. Проверяющие собрали показания с лиц, присутствовавших при вскрытии ящиков в 1921–1922 гг.²⁵ Хранитель Петергофа в письменной форме дал показания, что несоответствие описей трех ящиков с наличными вещами объясняется спешкой, ненормальной и непланомерной работой, в условиях которой в 1917 г. проводилась эвакуация²⁶. При этом после проверки часть ящиков по-прежнему оставалась нераспечатанной²⁷. 23 января 1924 г. Г. С. Ятманов сообщил заведующему Музейным фондом В. И. Ерыкалову, что против хранителя Петергофских дворцов-музеев возбуждено уголовное дело по обвинению в халатности при хранении художественных произведений²⁸.

Доклад о результатах работы комиссии был представлен 26 января 1924 г. на специальном совещании под председательством Г. С. Ятманова. По итогам проверки было выявлено, что Управление в лице Ф. Г. Беренштама при распаковке эваку-

¹⁷ Книга приказов по личному составу // ОМАК СПб. Ф. 34: 1923 г. Д. 1. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 6 об.

¹⁹ Там же. Л. 7 об.

²⁰ Там же. Л. 8.

²¹ Там же.

²² Там же. 1924 г. Д. 2. Л. 1.

²³ Материалы о реэвакуации художественных ценностей из Москвы в Петергоф (протоколы, акты, переписка) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1: 1924 г. Д. 205. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 7, 8, 9, 10.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 2, 16.

²⁸ Там же. Л. 6.

ированных ящиков «не исполнило необходимых формальностей» — не приняло меры по расследованию и поиску недостающих предметов. Комиссия пришла к выводу, что несоответствие содержимого трех ящиков невозможно оправдать причинами, указанными в показаниях петергофского хранителя²⁹. На совещании приняли решение: «...учитывая постоянную неисправность хранителя Петергофских дворцов-музеев при исполнении его служебных обязанностей и обнаружившиеся из доклада несоответствия, лишить Ф. Г. Беренштама занимаемой должности»³⁰.

Зимой 1924 г. в Управлении произошли новые кадровые перестановки. Приказом по Ленинградскому отделению Главнауки от 7 февраля контролер-обследователь Управления недвижимых имуществ Ленинградского отделения Главнауки К. Т. Тимофеев был назначен заведующим административно-хозяйственной части Петергофских дворцов-музеев, а И. И. Липянина перевели на должность вахтера³¹. С 1 марта 1924 г. архитектор Управления В. А. Волошинов был уволен, его пост занял А. Ф. Шварц³².

19 февраля 1924 г. Совет хранителей пригородных дворцов постановил создать комиссию для подготовки плана работ в Петергофе на текущий год. Г. С. Ятманов проинформировал собравшихся о том, что Ф. Г. Беренштам перешел на работу в Публичную библиотеку³³. Представляется, что руководитель музейного отдела торопил события. Хранитель написал заявление на имя заведующего Главнаукой через десять дней — 29 февраля. Он действительно просил о переводе в библиотеку. Ф. Г. Беренштам объяснил решение покинуть Петергоф следующими причинами: постоянные переживания, тяжелый летний сезон, острая нехватка сотрудников, а также сложные семейные обстоятельства. На заявлении стоит резолюция заведующего Ленинградским отделением Главнауки М. П. Кристи: «Перевести на службу в Публичную библиотеку по соглашению с правлением библиотеки»³⁴. Приказ о переводе хранителя Петергофских дворцов-музеев был подписан 5 марта. На свободную ставку научного сотрудника Управления назначили Н. П. Удаленкова³⁵.

Таким образом, в начале 1924 г. полностью обновилось руководство петергофского Управления. Полный контроль в организации сосредоточился в руках К. Т. Тимофеева. Согласно распоряжению Г. С. Ятманова, он входил в состав всех проверяющих комиссий, в том числе по расследованию итогов реэвакуации. С осени 1923 г. К. Т. Тимофеев подписывал все приказы и отвечал на исходящие письма в статусе уполномоченного Ленинградского отделения Главнауки, а с 1 февраля — как заведующий административно-хозяйственной части³⁶.

Научный сотрудник М. М. Измайлов после отставки Ф. Г. Беренштама продолжил работу в статусе временно исполняющего обязанности хранителя. Он отвечал за предоставление в Ленинградское отделение Главнауки ежемесячных отчетов

²⁹ Петергофские дворцы // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1923 г. Д. 1193. Л. 24 об.

³⁰ Там же. Л. 24.

³¹ Книга приказов по личному составу // ОМАК СПб. Ф. 34: 1924 г. Д. 2. Л. 2.

³² Там же. 2 об.

³³ Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним. Л. 190 об.

³⁴ Петергофские дворцы. Л. 52.

³⁵ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5882-ар. 1923–1924 гг. Д. 84а. Л. 72.

³⁶ Там же. Л. 47.

о посещаемости. Под его руководством продолжалась работа по составлению каталога петергофских картин, рисунков и эстампов. Научные работники В. С. Башинская и Н. Д. Никольская были заняты работой по разбору архитектурного архива, библиотеки, альбомов, фотографий и рукописей.

28 марта 1924 г. в Петергоф с инспекцией приехал Г. С. Ятманов. Он обратил особое внимание на запечатанный ящик с музейными предметами, вернувшийся из Москвы³⁷. На основании предписания Ленинградского отделения Главнауки М. М. Измайлов, К. Т. Тимофеев и секретарь месткома А. П. Фрицлер 7 апреля произвели вскрытие девяти ящичков с реэвакуированными предметами³⁸. Проверка показала, что в нескольких ящичках предметов было больше, чем числилось в описи. Таким образом, показания Ф. Г. Беренштама о недочетах, вызванных суматохой при упаковке вещей в 1917 г., нашли свое подтверждение. М. М. Измайлов получил приказ предоставить полный отчет о реэвакуации³⁹.

В апреле началась подготовка к летнему сезону. Ленинградское отделение Главнауки пыталось решить проблему нехватки спецсредств в петергофском Управлении. Для этой цели было решено сдать дачные помещения «со всеми удобствами в красивейшей части парка у фонтанов» в аренду⁴⁰. М. П. Кристи утвердил расценку меблированных помещений в зданиях, предназначенных к эксплуатации⁴¹. К. Т. Тимофеев получил право подписывать арендные договоры⁴². Также заведующий административно-хозяйственной части добился организации столовой и разрешения на продажу пива и табачных изделий⁴³.

9 мая 1924 г. прошло первое заседание Совещания по Управлению Петергофскими дворцами-музеями. К. Т. Тимофеев выдвинул лозунг: «Мы начинаем оживляться». Так была обозначена необходимость максимальной концентрации сил сотрудников для работы по всем сферам деятельности организации⁴⁴. Заведующий административно-хозяйственной части заявил о начале проведения переучета всего имущества и разделении его на две группы: художественно-историческое и остальное. Также, по мнению К. Т. Тимофеева, над Управлением нависла угроза изъятия музейного имущества и его описей. Обстоятельных объяснений по этому вопросу не последовало, но научные сотрудники получили распоряжение составить, пронумеровать и прошнуровать инвентарные книги с перечнем музейных предметов. К. Т. Тимофеев приказал сделать такие же книги по хозяйственной части. Для создания единой системы учета имущества было решено учредить единую кладовую и разместить ее в Верхнесадском доме. На Совещании также обсудили вопросы по благоустройству Верхнего сада и Нижнего парка. Архитектор Петергофских дворцов-музеев пообещал к началу летнего сезона наладить работу фон-

---

³⁷ Петергофские дворцы. Л. 69.

³⁸ Там же. Л. 95.

³⁹ Там же. Л. 110.

⁴⁰ Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 41.

⁴¹ Петергофские дворцы. Л. 113.

⁴² Там же. Л. 106.

⁴³ Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 52.

⁴⁴ Петергофские дворцы. Л. 126.

танов. В завершение совещания руководитель указал на важность таких собраний и выразил надежду, что они будут проводиться и впредь.

Дату открытия летнего сезона назначили на 25 мая. Врио хранителя распорядился к указанному числу навести везде образцовую чистоту⁴⁵. Ленинградское отделение Главнауки постановило, что посещение петергофских музеев возможно только в составе экскурсионных групп⁴⁶. Посетитель был обязан не только приобрести входные билеты, но и оплатить отдельную услугу по экскурсионному обслуживанию. Очевидно, что такое правило было продиктовано стремлением пополнить бюджет Управления.

Таким образом, в первые месяцы 1924 г. в Петергофе осуществлялась текущая деятельность. Необходимые полномасштабные работы для исправления «катастрофического состояния», выявленного в 1923 г., организованы не были. У нового руководства Управления отсутствовал детальный план действий по приведению бывшей царской резиденции в надлежащий вид. Также не были предусмотрены мероприятия в сфере научной и музейно-выставочной деятельности. Работу во дворцах предполагалось сосредоточить исключительно по линии проведения инвентаризации имущества.

Перед открытием летнего сезона ситуация изменилась самым кардинальным образом. Новый импульс был получен в результате очередных кадровых решений. 17 мая Г. С. Ятманов сообщил М. П. Кристи, что для ведения научной работы в Петергофских дворцах-музеях, а также для инвентаризации и каталогизации музейного имущества приглашена Т. В. Сапожникова⁴⁷. 21 мая 1924 г. Г. С. Ятманов подписал удостоверение: «Научный сотрудник Ленинградского отделения Главнауки Т. В. Сапожникова командирована в Петергоф для ознакомления с постановкой дела работы Управления петергофских дворцов-музеев»⁴⁸. 4 июня 1924 г. по инициативе Ленинградского отделения Главнауки в Петергофе состоялось еще одно назначение. Исполнение обязанностей хранителя Петергофских дворцов-музеев было возложено на хранителя Гатчинского дворца-музея В. К. Макарова⁴⁹. При этом он продолжил работу на прежней должности в Гатчине, а М. М. Измайлов был переведен на ставку научного сотрудника.

Для объединения научной и хозяйственно-организационной работы при петергофском Управлении было создано Совещание в составе К. Т. Тимофеева, А. Ф. Шварца и председателя В. К. Макарова⁵⁰. Нужно отметить, что новоиспеченный врио хранителя имел внушительный опыт по управлению крупнейшей пригородной резиденцией и обладал заслуженным авторитетом в музейной сфере, но в силу территориальной удаленности двух резиденций В. К. Макарову было бы затруднительно уделять равное внимание Гатчине и Петергофу. Опытный хранитель отчетливо понимал все обременения такого совмещения, поэтому 11 июня «на время своего отсутствия» возложил обязанности хранителя на Т. В. Сапожникову⁵¹.

⁴⁵ Копии приказов по Управлению Петергофскими дворцами // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5881-ар. 1924-1926 гг. Д. 295а. Л. 2.

⁴⁶ Петергофские дворцы. Л. 123.

⁴⁷ Там же. Л. 114.

⁴⁸ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 144.

⁴⁹ Там же. Л. 154.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 159.

Осмотрев все дворцы, Т. В. Сапожникова пришла к выводу, что музеи Петергофа находятся в «свернутом» виде. После революции тысячи художественных предметов из разных объектов хранились в кладовых Большого петергофского дворца в целях безопасности. В. К. Макаров и Т. В. Сапожникова приняли решение вернуть вещи на свои места в течение летнего сезона. Также в план работ включили составление новых описей по всем дворцам-музеям и павильонам.

В штате Управления в июне 1924 г. числилось 5 научных сотрудников, а всего — 155 человек⁵². Для выполнения поставленных амбициозных задач не хватало рабочих рук и квалифицированных специалистов. В Петергоф были отправлены сотрудники-практиканты из Института искусств⁵³ и археологического отделения Ленинградского университета⁵⁴. Работы под непосредственным руководством Т. В. Сапожниковой велись по следующим объектам: Большой петергофский дворец, Монплеизир, Марли, Эрмитаж, Нижняя дача, Фермерский дворец, Коттедж, Царицын и Ольгин павильоны, Никольский домик, Бельведер, Розовый павильон и Собственная дача.

За каждым практикантом был закреплен конкретный дворец или павильон⁵⁵. Участники летней практики выполняли административную и хранительскую работу, отвечали за порядок на вверенных объектах, проводили экскурсии. При огромной территории петергофского Управления и нехватке сотрудников рациональное распределение практикантов на местах позволило приступить к выполнению летнего плана: проверять имущество по старым спискам, восстанавливать обстановку интерьеров, составлять новые описи.

Штатные сотрудники Управления занимались ремонтом зданий, реставрацией музейных предметов, благоустройством садов и парков⁵⁶. Атмосфера работы в петергофских дворцах-музеях летом 1924 г. описана в воспоминаниях Т. В. Сапожниковой: «Весь прежний персонал мастеров был счастлив снова приняться за свое любимое дело. Старый служитель, начавший службу еще при Александре II, так вдохновился реставрацией, что забыл про обиды, наносимые революционной властью и невозможные в покойной и почетной прежней службе... В это же время архитектор бился над фонтанами: чинил, латал старые трубы, что-то изобретал вместе с фонтанщиками, и фонтаны, один за другим, начинали бить... Эти старики нам очень помогали. Для них, как и для нас, этот замечательный памятник был дорог тем, что в нем было истинно ценного. В их среде подрастал новый персонал, такой же преданный делу»⁵⁷.

Сотрудники Управления трудились с утра до вечера без сверхурочных и выполняли работу, выходящую за рамки их обязанностей⁵⁸. Из-за увеличения числа

---

⁵² Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 177.

⁵³ Материалы о деятельности института (планы, отчеты, устав, штаты, переписка и др.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-82. Оп. 1: 1923 г. Д. 134. Л. 175.

⁵⁴ Петергофские дворцы. Л. 224.

⁵⁵ *Ананьев В. Г.* «Барчуки из института Зубова» и «первое возрождение» Петергофа: К истории музейной практики Института истории искусств 1924 г. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. С. 233.

⁵⁶ Петергофские дворцы. Л. 163–164.

⁵⁷ *Чернавина Т. В.* Побег из ГУЛАГа. М.; Берлин, 1996. С. 45–47.

⁵⁸ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 199, 253, 254.

посетителей в середине июля 1924 г. Ленинградское отделение Главнауки согласовало продление режима работы Большого петергофского дворца по воскресеньям до 20 часов⁵⁹.

В это время К. Т. Тимофеев и его заместитель В. В. Давыдов занимались распределением финансовых потоков. Также они решали хозяйственные вопросы, среди которых были приемка для ресторана 800 бутылок вина⁶⁰, создание правил распорядка столовой⁶¹ и продажа лошади, не пригодной для дальнейшей работы⁶². В июле 1924 г. заведующий административно-хозяйственной части попросил у Ленинградского отделения Главнауки разрешение сшить из мебельных чехлов толстовки и брюки для всех сотрудников⁶³. По утверждению Т. В. Сапожниковой, она прилагала все свои силы «на дело и на борьбу с надсмотрщиком». Научный сотрудник подозревал К. Т. Тимофеева в незаконных действиях и несколько раз просил прислать проверку⁶⁴. В июне М. П. Кристи отправил комиссию для обследования управления административно-хозяйственной деятельности⁶⁵, но К. Т. Тимофеев «сумел так всех угостить и напоить», что комиссия уехала без фактического проведения ревизии⁶⁶.

29 июля В. К. Макаров написал заявление с просьбой освободить его от работ по Петергофу с 1 августа. Он сообщил в Ленинградское отделение Главнауки, что в Петергофе хранительская работа «крайне стеснена неподчинением хозяйственной части хранителю»⁶⁷. 2 августа в Управлении прошла очередная проверка. Старший инспектор Троицкого уезда Д. В. Назаров ознакомился с организацией охраны труда. В ходе проверки было установлено, что заработные платы и выплаты за сверхурочные работы производились несвоевременно, в то время как Ленинградское отделение Главнауки регулярно переводило на счета Петергофа кредиты для зарплаты. При общении с сотрудниками инспектор выявил, что большинство рабочих в сумме получают до 17 рублей⁶⁸. При этом средняя зарплата заведующего административно-хозяйственной частью и его заместителя составляла 80 рублей⁶⁹. В замечаниях акта проверки указано, что администрация должна принять меры для ремонта зданий и дворцов в текущем сезоне для предотвращения их дальнейшего разрушения⁷⁰. После окончания ревизии К. Т. Тимофеев ушел с 7 августа в месячный отпуск⁷¹. Врио заведующего административно-хозяйственной частью В. В. Давыдов отправил 11 августа вышеупомянутый акт о результатах проверки в Ленинград⁷². В тот же день заместитель заведующего Ленинградского отделения

---

⁵⁹ Петергофские дворцы. Л. 177, 179.

⁶⁰ Там же. Л. 147.

⁶¹ Там же. Л. 160.

⁶² Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 92.

⁶³ Петергофские дворцы. Л. 191.

⁶⁴ Чернавина Т. В. Побег из ГУЛАГа. С. 47.

⁶⁵ Петергофские дворцы. Л. 150.

⁶⁶ Чернавина Т. В. Побег из ГУЛАГа. С. 47.

⁶⁷ Петергофские дворцы. Л. 215.

⁶⁸ Там же. Л. 201.

⁶⁹ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 352.

⁷⁰ Петергофские дворцы. Л. 201.

⁷¹ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 261.

⁷² Там же. Л. 266.

Главнауки приказал К. Т. Тимофееву вернуться к исполнению обязанностей для устранения замечаний, выявленных в ходе проверки⁷³.

С 1 августа 1924 г. на основании резолюции М. П. Кристи и приказа Ленинградского отделения Главнауки на должность помощника хранителя Петергофских дворцов-музеев был принят Н. И. Архипов⁷⁴. Всеми работами по научной части продолжала руководить врио хранителя Т. В. Сапожникова. В документах по Управлению она подписывалась «за хранителя петергофских дворцов-музеев»⁷⁵. 12 августа Т. В. Сапожникова сообщила, что сотрудники Института искусств не успели закончить работу по составлению описей. Петергофское Управление в ее лице ходатайствовало о продлении командировки практикантов⁷⁶.

Физические силы сотрудников петергофского коллектива достигли предела возможностей. Так, М. М. Измайлов в заявлении на имя хранителя указал, что в течение пятилетней работы во дворцах-музеях ни разу не использовал положенный отпуск. После перенесенной тяжелой болезни научный сотрудник попросил разрешения уйти в двухнедельный отпуск с 25 августа. На приказе стоит виза Т. В. Сапожниковой: «К удовлетворению ходатайства с моей стороны препятствий не встречается»⁷⁷.

В начале сентября в документах по Управлению «за хранителя» стал расписываться Н. И. Архипов⁷⁸. В письме Ленинградскому отделению Главнауки от лица музейной части помощник хранителя заявил, что не считает возможным повышать цены на входные билеты. Свое решение он обосновал опытом текущего сезона и пояснил, что увеличение стоимости сократит посещаемость музеев и парков⁷⁹.

16 сентября Н. И. Архипова назначили хранителем Петергофских дворцов-музеев⁸⁰. Соответствующее распоряжение было подписано накануне сильнейшего наводнения, которое обрушилось на Ленинград 23 сентября. Стихия нанесла городу серьезный урон. Затопление было такой силы, что вода стояла в ленинградских домах. Петергоф, расположенный на берегу Финского залива, в полной мере испытал разрушительную мощь стихии. Наиболее пострадали приморские дворцы и павильоны: Монплеизр, Эрмитаж, Марли и Нижняя дача. 24 сентября сотрудники Управления и практиканты приступили к ликвидации последствий стихии. В Монплеизр пришлось пробираться вброд, чтобы спасти затопленные исторические предметы⁸¹. 27 сентября Г. С. Ятманов осмотрел Петергоф и ознакомился с работой комиссии по выявлению причиненных убытков⁸². Последствия стихии усугубили и без того плачевное состояние дворцов и парков Петергофа.

⁷³ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 282.

⁷⁴ Петергофские дворцы. Л. 215.

⁷⁵ Там же. Л. 228.

⁷⁶ Там же. Л. 230.

⁷⁷ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 298.

⁷⁸ Петергофские дворцы. Л. 239 об., 240.

⁷⁹ Там же. Л. 246.

⁸⁰ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 366.

⁸¹ Материалы о деятельности института (планы, отчеты, устав, штаты, переписка и др.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-82. Оп. 1: 1923 г. Д. 134. Л. 178.

⁸² Петергофские дворцы. Л. 222.

1 октября закончился напряженный туристический сезон⁸³. В отчете о проделанной за лето работе указано, что для экскурсантов впервые были открыты Церковь в Большом дворце, Березовый домик, Царицын и Розовый павильоны⁸⁴. Петергоф принял за летний сезон почти 60 000 человек и вышел на первое место по посещаемости среди пригородных музеев⁸⁵.

Осенью в Управлении произошли очередные кадровые изменения. Н. И. Архипов, ссылаясь на обширность территорий, обилие художественного и бытового имущества и исключительное напряжение работы, обосновал необходимость ввести в штатное расписание должность заместителя⁸⁶. Помощником хранителя был назначен научный сотрудник Н. П. Удаленков⁸⁷. Н. И. Архипов охарактеризовал его как сотрудника, знакомого с музейным содержанием дворцов и обладающим достаточной научной и административной инициативой.

Заведующий административно-хозяйственной частью К. Т. Тимофеев с 1 октября ушел в отпуск на один месяц⁸⁸. Заместитель заведующего Ленинградским отделением Главнауки С. Я. Рапопорт отдал хранителю распоряжение: отчислить К. Т. Тимофеева от занимаемой должности со дня окончания им очередного отпуска и направить в распоряжение местной партийной организации. На вакантную должность был направлен А. И. Скачков⁸⁹. По всей видимости, К. Т. Тимофеев не согласился перейти на партийную работу. 28 октября Н. И. Архипов сообщил в петергофский комитет РКП(б), что согласно устному распоряжению С. Я. Рапопорта бывший заведующий административно-хозяйственной частью отправлен в Ленинградское отделение Главнауки⁹⁰. Заместитель заведующего только в середине ноября составил на имя Н. И. Архипова служебную записку с просьбой прислать К. Т. Тимофеева в распоряжение Главнауки по личному желанию последнего⁹¹.

С этого момента Н. И. Архипов взял всю полноту власти в Управлении в свои руки. Хранитель поручил новому заведующему хозяйственной частью упорядочить вверенное ему хозяйство: дровяной двор, транспорт, эксплуатацию живых помещений. Также Н. И. Архипов приказал определить границы территории петергофского Управления, собрать материалы о спорных территориях и зданиях для прекращения тяжб с другими организациями. Согласно распоряжению, все действия заведующего хозяйством должны были согласовываться с хранителем⁹². Решения по кадровым вопросам также перешли в сферу влияния Н. И. Архипова. В конце октября М. П. Кристи выписал на имя Архипова доверенность на право заключения договоров по эксплуатации имущества Управления⁹³.

---

⁸³ Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 353.

⁸⁴ Петергофские дворцы. Л. 267.

⁸⁵ Отчет о деятельности Управления Петергофскими дворцами-музеями // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5878-ар. 1923–1924 гг. Д. 283а. Л. 14–14 об.

⁸⁶ Петергофские дворцы. Л. 265.

⁸⁷ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 355.

⁸⁸ Там же. Л. 354.

⁸⁹ Там же. Л. 368.

⁹⁰ Там же. Л. 384.

⁹¹ Там же. Л. 448.

⁹² Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 125.

⁹³ Петергофские дворцы. Л. 281.

Н.И. Архипов целенаправленно внедрял в Петергофе новую систему управления организацией и наводил трудовую дисциплину. По распоряжению Ленинградского отделения Главнауки подведомственным учреждениям было предписано с 16 октября 1924 г. завести контрольные журналы прихода и ухода с работы с обязательной распиской служащих. Опоздания допускались не более чем на 15 минут, с обязательным требованием объяснений о причинах⁹⁴. Н.И. Архипов объявил борьбу с дисциплинарными проступками в организации. Хранитель лично выявлял нарушения трудового распорядка, объявлял выговоры и увольнял сотрудников за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей⁹⁵. Также на общем собрании служащих руководитель сообщил о запрете для работников осуществлять выпас скота в дворцовых парках⁹⁶. Одновременно проводились меры по увеличению эффективности наружной и пожарной охраны в Управлении⁹⁷. Хранитель запретил входить в закрытые на зимний сезон музеи без соответствующего пропуска⁹⁸.

В начале ноября 1924 г. в Управлении была проведена масштабная проверка, назначенная Главнаукой. Ревизия коснулась всех сфер деятельности Управления: музейной, садовой, делопроизводственной, финансовой, материальной и эксплуатационной⁹⁹. В ходе проверки были выявлены нарушения, совершенные бывшим заведующим административно-хозяйственной частью К.Т. Тимофеевым. Проведенный аудит определил круг проблем, существовавших в организации. Решить эти и другие многочисленные задачи предстояло новому руководителю.

По распоряжению Н.И. Архипова была разработана подробная должностная инструкция для сотрудников музейной части¹⁰⁰. Продолжилась работа по составлению новых описей во всех дворцах-музеях¹⁰¹. Осенью штат музейных сотрудников пополнил выпускник археологического отделения Ленинградского университета С.С. Гейченко. По итогам летней практики в Петергофе он был удостоен высокой оценки заведующего Отделом древностей Эрмитажа О.Ф. Вальдгауэра¹⁰². Н.И. Архипов направил в Ленинградское отделение Главнауки ходатайство о приеме С.С. Гейченко на работу и получил согласие¹⁰³.

Хранитель предписал выполнять любые реставрационные работы на объектах Управления только под непосредственным наблюдением научных сотрудников¹⁰⁴. 25 октября 1924 г. петергофский архитектор доложил в Ленинградское отделение Главнауки о завершении ремонтно-восстановительных работ по фонтанам, в оранжереях Нижнего и Английского парков, а также о результатах первого этапа ликвидации последствий наводнения¹⁰⁵. На 1925 г. составили подробные сметы и от-

⁹⁴ Документы по личному составу Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 380.

⁹⁵ Там же. Л. 382, 449.

⁹⁶ Там же. Л. 376.

⁹⁷ Там же. Л. 503.

⁹⁸ Копии приказов по Управлению Петергофскими дворцами. Л. 10.

⁹⁹ Документы проверок Управления Петергофскими дворцами-музеями // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5863-ар. 1920–1924 гг. Д. 81а. Л. 10–14.

¹⁰⁰ Петергофские дворцы. Л. 253.

¹⁰¹ Отчет о деятельности Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 9.

¹⁰² Петергофские дворцы. Л. 256.

¹⁰³ Там же. Л. 295.

¹⁰⁴ Отчет о деятельности Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 15 об.

¹⁰⁵ Управление Петергофскими дворцами-музеями // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1: 1924 г. Д. 1198. Л. 120.

правили в Главнауку запрос о выделении средств для проведения масштабных реставрационных работ¹⁰⁶.

Изучение текущей деятельности Управления Петергофскими дворцами-музеями на протяжении 1924 г. позволило выявить некоторые особенности функционирования бывшей царской резиденции после революции. Несмотря на законодательно утвержденную коллегиальную форму управления организации, в Петергофе сложилась собственная система руководства. Это привело к сосредоточению прав тотального контроля в руках одного лица. В силу личностных установок руководитель определял приоритетные сферы деятельности Управления. Роль арбитра при такой системе выполняли государственные структуры, назначая и увольняя руководителей Петергофских дворцов-музеев, однако кроме контроля над кадровой и финансовой политикой, государство не принимало деятельного участия в развитии организации. Сложившаяся ситуация позволила Н. И. Архипову стать единоличным руководителем Петергофа. Это определило дальнейшее функционирование Управления, так как впервые началось планомерное развитие всех сфер бывшей царской резиденции, преобразованной в культурно-просветительский комплекс.

Таким образом, в первые годы советской власти политика по отношению к бывшим императорским резиденциям не носила сугубо реакционный характер. Несмотря на официальную нигилистическую позицию по отношению к символам павшего строя, бывшие пригородные царские резиденции сохранялись в статусе музеев. Но практика, сложившаяся в Петергофе в 1924 г., показывает, что судьба каждого конкретного дворцового комплекса на начальном этапе советской власти зависела от твердой позиции представителей профессиональной музейной среды в сохранении национального исторического наследия.

References

- Anan'ev V. G. "Barchuki iz instituta Zubova' i 'pervoe vozrozhdenie' Petergofa: K istorii muzeinoi praktiki Instituta istorii iskusstv 1924 g.," *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2018, issue 2 (18), pp. 231–241. (In Russian)
- Bondarev S. V. Dovoennii Petergof: muzeinaia missiia i gosudarstvennaia ideologiya. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 4, pp. 124–141. (In Russian)
- Bott I. K. G. K. Lukomskii — khranitel' tsarskosel'skogo proshlogo. *Khraniteli*. St. Petersburg, Tsarskoe Selo State Museum-Reserve Press, 2005, pp. 188–202. (In Russian)
- Guzanov A. N. Pavlovskii dvorets. Iz istorii muzeia v 1920-e gody. *Pamiatnik arkhitektury — ot dvortsa k muzeiu*. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2013, pp. 246–258. (In Russian)
- Kal'nitskaia E. Ia. Nikolai Arkhipov: chelovecheskii faktor. *Nikolai Ilich Arkhipov. Issledovaniia po istorii Petergofa*. St. Petersburg, Peterhof State Museum-Reserve Press, 2016, pp. 12–29. (In Russian)
- Kal'nitskaia E. Ia. Vremia pervikh. *Vek restavratsii prigorodnikh dvortsov. Tragediia i triumf*. St. Petersburg, Peterhof State Museum-Reserve Press, 2019, pp. 20–36. (In Russian)
- Kirpichnikova M. V. V. K. Makarov i ego deiatel'nost po sokhraneniui tsennoei Gatchinskogo dvortsa-muzeia i Leningrada (1918–1945 gody). *Nauchnii biulleten' Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Gatchina»*. *Makarovskie chteniia. Materiali nauchno-prakticheskikh konferentsii za 2021–2022 gody*. [S.l.], Gatchina State Museum-Reserve Press, 2024, pp. 63–73. (In Russian)
- Konivets A. V. *Zimnii dvorets: ot imperatorskoi rezidentsii do Kavshkoli Osoaviakhima*. St. Petersburg, State Hermitage Press, 2014, 413 p. (In Russian)

¹⁰⁶ Отчет о деятельности Управления Петергофскими дворцами-музеями. Л. 15 об.

- Malorod D. D. Muzei istorii i byta v Elaginoostrovskom dvortse: iz istorii bytovaniia v kontse 1910–1920-kh gg. *Muzei. Pamiatnik. Nasledie*, 2021, issue 2 (10), pp. 88–100. (In Russian)
- Mel'nikova N. V. "O proshlom Petergofa s ulybkoi govorit..." *Istoriia Peterburga*, 2011, issue 1, pp. 56–64. (In Russian)
- Onegin N. S. Muzeefikatsiia komnat Nikolaia II v Zimnem dvortse kak kulturno-politicheskii proekt 1920-kh gg. *Chelovek i kul'tura*, 2018, issue 3, pp. 43–51. (In Russian)
- Petrova L. I. *Gorodskoi muzei i vlast'. 1880-e–1930-e gody*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2015, 311 p. (In Russian)
- Raskin A. G., Uvarova T. V. Vozvrashchenie imeni: Nikolai Ilich Arkhipov. *Pskov*, 2010, issue 33, pp. 129–141. (In Russian)
- Shukurova A. E. Pervie plany muzeefikatsii Gatchinskogo dvortsa (1917–1925). *Pamiatnik arkhitektury — ot dvortsa k muzeiu*. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2013, pp. 218–225. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 июня 2024 г.

Рекомендована к печати 12 октября 2024 г.

Received: June 18, 2024

Accepted: October 12, 2024